

Пономарева Е. В. Стратегия художественного синтеза в русской новеллистике 1920-х годов. Монография. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2006

Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М.: Аспект-Пресс, 2006 – URL: http://evartist.narod.ru/text2/05.htm#з_12 (дата обращения: 30.05.20017)

Тюпа В. И. Художественный дискурс (Введение в теорию литературы). М.: Высшая школа, Академия, 2003

Фоменко И.В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь, 1992

Штерн М.С. В поисках утраченной гармонии (проза И.А Бунина 1930–1940-х гг.); Монография – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1997

© Потапенко К.М., 2017

Прибавкина Е. С. (Екатеринбург, ЕАСИ)

*Образ Екатеринбурга в фильме Василия Сигарева
«Страна ОЗ»*

Аннотация: Статья посвящена особенностям репрезентации городского пространства Екатеринбурга на примере фильма Василия Сигарева «Страна ОЗ». Рассматриваются основные локусы, конкретные районы города, которые носят символическое и историческое значение для горожан. Екатеринбург в фильме В.Сигарева выступает как место силы, в котором героиня пытается преодолевать климатические и пространственные трудности, чтобы в итоге добраться до конечной (полумифической) точки в городе.

Ключевые слова: современное российское кино, пространство в кино, Василий Сигарев, Страна ОЗ, город как текст.

Pribavkina E.S. (Yekaterinburg, EACA)

The image of the city in V.Sigarev's "The Land of Oz"

Abstract: The article is devoted to the general features of representation of the Yekaterinburg on the example of the film "The Land of Oz" by Vasiliy Sigarev. In this film the general loci of the space are viewed and the specific districts of the city, which have symbolic and historical value for townspeople, are shown.

Yekaterinburg in Sigarev's film is a place of power, in which the heroine tries to overcome the climatic and spatial challenges and reach the last semi-mythical point of the city.

Keywords: modern Russian cinema, space images in the cinema, Vasily Sigarev, The Land of Oz, city as text.

«Любая географическая точка, будь — то улица, город или целая страна, становясь местом действия того или иного произведения искусства, приобретает дополнительные измерения и начинает жить самостоятельной жизнью на книжных страницах, холсте и экране» [Города в кино 2013: 195].

Изображение города в кинематографе формирует некое представление о нем [о городе]. Санкт-Петербург для нас – это и Петербург Ф.М. Достоевского, и «бандитский» Петербург, как в одноименном сериале или фильме «Брат» (1997) А.Балабанова. Кинематограф так или иначе диктует зрителю образ города: зритель узнает места, которые ассоциируется у него с уже сформированным до просмотра картины образом города.

Фильм В. Сигарева «Страна ОЗ» вышел на экраны в 2016 году и, по признанию критиков, режиссеру удалось не только снять своеобразную новогоднюю комедию, но и сделать фильм – послание Екатеринбург [Nemchenko 2016].

«История создания фильма непроста. Ещё летом 2014 года Василий Сигарев на «Кинотавре» рассказал, что снимает новогоднюю комедию, но ему, автору «Волчка» и «Жить», мало кто поверил. Тем не менее, он действительно снимал фильм, насыщая его живой и, возможно, подслушанной речью жителей Урала. Сигарев, по собственному признанию, не верил, что выйдет закон о цензуре вербального звукооряда в кино, а когда закон был принят - не верил, что этот закон будет работать. 1 июля, когда закон вступил в силу и кинотеатры стали штрафовать за звучащие с экрана слова, фильм ещё не был закончен, но Сигарев отказался перезаписывать речь персонажей. В результате фильм после окончания лёг на полку и пролежал там почти год - до 26 «Кинотавра», чтобы на самом фестивале быть показанным в некупированном варианте» [Сычев].

В фильме Сигарева героиня Ленка Шабудинова из Малой Ляли приезжает в Екатеринбург работать продавцом в ларьке. Ларек

находится на улице Торфорезов, до которого Ленка никак не может добраться и в конечном итоге решает вернуться обратно домой. На вопрос Романа: «А че приезжала?» Она по-детски искренне отвечает: «Так, не прижилась здесь».

Сюжет картины включает в себя две параллельные линии: первая рассказывает о главной героине, которая тщетно пытается добраться до места своей новой работы; вторая связана с киоском на улице Торфорезов. События происходят в Новогоднюю ночь. Андрей – продавец киоска, средних лет, неприметного вида, с опухшими глазами и расплывшимся телом ожидает Ленку: он ее никогда не видел, но знает, что она должна подменить его на работе. К Андрею приходит старый друг Дюк, они ведут разговоры о женской сущности, о взаимоотношениях полов и постепенно начинают ненавидеть Ленку Шабудинову, которая никак не появится.

Герои не видели Ленку и даже не знают, как она выглядит. Дюк иронично говорит о ней: «Она, как Ети: никто не видел, но все знают». Разыгрывающаяся абсурдная ситуация отсылает к пьесе Сэмюэля Беккета «В ожидании Годо» (1952). Андрей и Дюк, как Диди и Гого, ожидают полумифического третьего — Годо (Ленку), и ведут пародийно-философские споры, в которых слышатся вульгаризированные отголоски философии Ницше, учения Фрейда и т.д. Странный Новый год Андрея и Дюка в киоске — своего рода противопоставление типичному празднику дома в кругу семьи.

Однако более важной нам кажется сюжетная отсылка к сказке А. Волкова «Волшебник Изумрудного города», связанная по большей части с линией Лены. Нелепая и несурзная, в коротком пуховике в зимнюю ночь, в черных «дутьшах», с длинными светлыми волосами, Ленка из Малой Ляли оказывается настоящей героиней-путешественницей, блуждая по городу, в который ее занесло волей судьбы. Сначала она ищет свой «Изумрудный город» – улицу Торфорезов - и никак не может до нее добраться. А потом вместе с Тютей (своеобразным Тотошкой) ищет хозяина собаки. Как выясняется, путь Ленки также таит в себе много опасностей, но она твердо верит, что сможет найти улицу Торфорезов. На пути героине, как и Элли с Тотошкой в книге Волкова, встречаются разные персонажи — у Сигарева это жители города, празднующие Новый

год: водитель-наркоман, мэр города, «диванные войны», Бард, «снегурочки» в отделении полиции, Роман с собачкой.

В. Сигарев сохраняет сказочную канву, но иронично переосмысляет сюжет сказки. Добро и Зло представлено в образе разных социальных типов: здесь и «маргиналы», как Андрей и Дюк, «интеллигент» в образе Барда, одинокий Роман, у которого умерла жена и оттого он в Новогоднюю ночь гуляет с собакой. Каждому персонажу Ленка рассказывает свою историю: «Я из Новой Ляли, моя сестра копчик сломала, где находится улица Торфорезов». Ленка практически не ведет диалога, она только говорит о том, кто она, откуда она и зачем здесь. Интересен разговор между Романом и Ленкой:

— Шабудинова, а чё ты в Новую Лялю поедешь?

— Не прижилась тут.

— Шабудинова, а чё ты здесь не прижилась?

— Не умею жить.

Ответ Ленки наивен, но, в контексте новогодних блужданий героини и ее многочисленных бед, он ощущается зрителями как максимально искренний и понятный: не смогла Шабудинова найти свое счастье в Екатеринбурге, «не прижилась».

Город, по которому бродит Ленка—Элли в фильме Сигарева, показан как мистическое и опасное место. Мистическое, потому что под Новый год с главной героиней случаются неожиданные приключения, а опасный - потому что эти приключения связаны со странными людьми, которые встречаются ей на пути. Однако город в фильме — это не просто фон, на котором развиваются события. Екатеринбург и сам становится сказочным персонажем, он представляет собой некий магический мир, в котором есть Добро и Зло, чуда и неожиданности.

Какие же городские пространства показаны в «Стране ОЗ»? В-первых, это неотъемлемые атрибуты Нового года: Ледовый городок и киоск с фейерверками. Именно в ледовом городке происходит знакомство Ленки Шабудиновой с Романом и его собакой. Возле памятника Ленину на площади 1905 года Ленка встречает Барда, который зовет ее к себе домой, пока теща с женой и дочерью уехали отдыхать. Также важную роль в картине играет пространство

двора – это типичные городские дворы, которые знакомы каждому горожанину.

Между этими локусами заметно противопоставление: Ледовый городок – центр города и символ «нормального» Нового года, киоск на улице Торфорезов – периферия, образ маргинального пространства.

Интересен тот факт, что в фильме улица Торфорезов фигурирует только как название. «Улица Торфорезов — это несколько домов частного сектора, разделенных бетонным забором. Первый отрезок соседствует с улицей Шекспира и домом-интернатом №17. Второй начинается от школы №48 и упирается в берег Верх-Исетского пруда» [Варкентин 2016]. Сам же ларек в действительности находится во дворах среди «хрущевок» в районе Новой Сортировки. Таким образом, если Ледовый городок, Площадь 1905 года работают в фильме как узнаваемые городские пространства, улица Торфорезов действительно предстает локусом мифическим и трудно представимым (как для героини, так и для зрителя).

Если говорить о репрезентации Екатеринбурга в комедии Сигарева, можно отметить, что режиссер как будто снимает фильм на «две» аудитории. Для тех, кто не знает уральской столицы и уральских реалий, — это черная комедия о провинциалке в большом городе. Для екатеринбуржцев же есть дополнительный узнаваемый пространственный уровень. Именно этот уровень делает «Страну ОЗ» не только новогодней комедией, но и фильмом о Екатеринбурге. Названия улиц, Ледовый городок, Площадь 1905 года, прогулка Андрея по улице Пехотинцев, корабль, выплывающий из Теплоходного переулка, появление в кадре Е. Ройзмана, который сам давно стал частью екатеринбургского текста, – все это намечает авторскую «географию города».

Екатеринбург у Сигарева оказывается одновременно и местом силы, и местом опасности. Новогодний город Страны Оз — это, как мы уже отмечали, сосредоточение самых разных людей, разных социальных слоев и психологических типов. Это и маргиналы, Андрей и его друг Дюк, проститутки, семейный псевдоинтеллигентный Бард, мать [Инна Чурикова] «диванных воинов», которая заботливо накормила Ленку пельменями с майонезом ЕЖК «Провансаль» и многие другие. Однако если всмотреться в особенности

коммуникации столь разных персонажей, объединяет их одно - отношения привязанности-насилия. Как пишут, Марк Липовецкий и Биргит Боймерс, новой драме (в которой и сформировалась художественная манера Василия Сигарева), в целом свойственна основанная на насилии коммуникация, и она, «с одной стороны, ... цементирует коллективное тело, а с другой – оно поражает и отчуждает каждого из членов коллектива». [Липовецкий, Боймерс 2012: 205]. Двойственность подобного рода коммуникации и определяет, на наш взгляд, жанровую амбивалентность фильма.

Кажется, что «Страна ОЗ» — это какая-то история о том, как не должна проходить Новогодняя ночь. Ироничное название фильма отсылает то ли к сказке, то ли к скорой помощи. «Страна ОЗ» похожа на анти-комедию, на едкую иронию над всеми частями «Ёлок» режиссера Тимура Бекмамбетова. И, тем не менее, Сигарев не до конца разрушает жанровые конвенции новогодней сказки: история заканчивается «чудом» - в городе, где основным способом взаимодействия становится насилие, его Элли-Ленка осталась жива и даже нашла своего героя (Романа), а сам город относительно благополучно вступил в Новый год.

Литература

Nemchenko L. The Art of Living: from «An Entertaining Ethology» to «The Land of Oz». URL: http://www.kinokultura.com/2016/52r-In_strana-oz.shtml (дата обращения 15.04.2017)

Варкентин И. «А вы не знаете, где Торфорезов?». Василий Сигарев прославил на всю Россию не ту улицу. URL: <https://66.ru/news/society/180174/> (дата обращения 15.04.2017)

Города в кино: сборник статей. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. 272 с.

Липовецкий М., Боймерс Б. Перформансы насилия: литературные и театральные эксперименты «Новой драмы». М.: Новое литературное обозрение, 2012. 376 с.

Сычев С. «Страна ОЗ» — рецензия Фильм Про. URL: <https://www.filmpro.ru/movies/333907/filmproreview/606> (дата обращения 15.04.2017)

© Прибавкина Е.С., 2017